

Она бежала назад. Назад, к городу, где оставила своих друзей. Возможно, они являлись её друзьями, а может, это было просто пустое слово. Но они звали её. И она бежала.

[Трактирщик Уровень 18!]

[Навык - Иммуниетет: Алкоголь получен!]

[Навык - Быстрое Восстановление получен!]

Эрин даже не осознала, что заснула. Она подняла голову и поняла, что спала сидя. Уже наступил рассвет, и задремала она всего на секунду.

Небо всё ещё было довольно тёмным. Но луга освещал свет. Танцующие тени. Кружащиеся языки пламени.

Огонь.

Антиниумы сжигали мёртвых. Всех. Они соорудили огромный костёр из тел и подожгли его. Ужасный, удушливый дым уносился прочь от трактира, но глаза Эрин горели. Может, это было из-за горя.

Тела Рабочих исчезли. В какой-то момент, когда она не наблюдала за ними, Солдаты забрали их. Эрин спросила одного из выживших Рабочих - Бёрда - куда они делись. Он ответил ей, что она не хотела бы знать ответ.

Она боялась спрашивать подробности. Даже у Клбкча. Он почти не отходил от неё всю ночь. Сейчас он стоял на холме, глядя вниз - на большую фигуру в нескольких сотнях метров от них.

Эрин поднялась и подошла к нему. Он слегка повернул голову, но всё продолжал смотреть туда же. Эрин уставилась на красную вытянутую форму существа, которое жило в мёртвой плоти и возглавляло армию мертвецов. Оно всё ещё было окружено гоблинами, которые его убили.

Но что-то в теле Шкуродёра изменилось к утру. Он казался... меньше. Эрин смотрела, как гоблины сгрудились вокруг него, и тут она поняла, что происходило.

— Они... едят его?

— Да.

У неё свело живот. Но Клбкч был невозмутим, и гоблины тоже. Они вгрызались в красное тело Шкуродёра, разрывая его на части, выпивая жидкости и...

Она не могла продолжать на это смотреть. Эрин вернулась к трактиру, и её вырвало в сортире. По крайней мере, он ещё стоял. Но он нуждался в ремонте. Всё нуждалось в ремонте.

Она села на унитаз, который построили Паун и другие антинуумы, и положила голову на руки. Она так устала. Она бы всё отдала, лишь бы поспать. Но сон был роскошью, а она находилась в долгу перед болью.

Сначала - главное. Её... уровень. Да, она трижды повысила свой уровень. Это было много? Возможно. И у неё появились новые навыки.

Это были навыки [Трактирщика]. И они были бесполезными. Мусорными.

— Дерьмо.

Да. Эрин окинула взглядом деревянные стены сортира. Хуже, чем дерьмо. Именно так она думала о своих новых уровнях и навыках в данный момент.

То, что она повышала уровень, пока её друзья погибали, чувствовалось неправильным. Было неправильно становиться сильнее в обмен на чью-то жизнь. Но Эрин ничего не могла с этим поделать. Её снова затошнило, и ей захотелось пробить дыру в стене сортира. Она почти сделала это, но остановила себя.

Эрин вышла обратно и встала рядом с Клбкчем. Через некоторое время она набралась смелости и спросила у него то, что не смогла узнать прошлой ночью:

— Сколько?

Он посмотрел на неё, и Эрин подумала, не собрался ли он солгать. Но через секунду он заговорил.

Она прислушалась к цифрам. Когда это были просто цифры, всё казалось не таким уж и плохим. Но, когда она посмотрела на трупы, это оказалось слишком ужасным, чтобы их можно было сосчитать.

Двадцать семь гоблинов лежали в траве. Слишком много. Даже в последние минуты жизни Шкуродёр убивал их с ужасающей лёгкостью.

Из тридцати двух Рабочих, решивших спасти её, осталось четверо. Бёрд, Гарри, Белград и Ананд. Они лежали или сидели в её тракторе, покрыв раны какой-то липкой красной субстанцией. У антиниумов было мало лекарств, но они были крепкими. Раны заживут.

Рядом с трактором Эрин умерло меньше сотни разумных. Слишком много, но в городе всё было хуже, как ей сказал Клбкч.

— Более восьмидесяти стражников и почти две сотни гражданских погибли до того, как был мобилизован Улей.

Она даже не знала, что в городе находилось столько стражников. Но у них были зелья лечения и доспехи, и... это было просто число.

— Сколько антиниумов? Сколько твоих?..

— Шестьдесят пять Рабочих и сорок семь Солдат. Почти в два раза меньше раненых, но потери минимальны.

— ...Правда?

Он пожал плечами.

— Это была небольшая цена, и она была бы ещё меньше, если бы мой предшественник не совершил ошибку. Если бы мы сражались совместно со Стражей, мы бы отбросили нежить назад, не понеся таких крупных потерь.

— Почему же вы этого не сделали?

Пауза.

— Ксмвр считал, что Королеву нужно защищать прежде всего. Он отозвал всех Солдат в Улей, пока она завершала Обряд Анастасиса.

— Что это? Что за Обряд?

— Процесс, чтобы оживить меня.

— О.

Клбкч спокойно кивнул. Он продолжил, перечисляя по пальцам одной руки то, что ему предстояло совершить.

— Многое должно быть сделано. Необходимо возместить ущерб городу. Антиниумы не выполнили своего обещания. Мы должны восстановить город и возвести барьеры за пределами Руин.

— И ты собираешься этим заняться? Ты - новый Прогнугатор? Или это по-прежнему Ксмвр?

— Ксмвр более не Прогнугатор. — Клбкч покачал головой, наблюдая за тем, как Солдат тащил тело к горячей куче. — Он был глупцом. Он едва не стоил Улью города, нашего положения здесь и статуса на всём континенте, как и... других активов. Я вскоре с ним разберусь.

Некоторое время Эрин и антиниум наблюдали, как горели мертвецы. Она покачивалась на ногах. Клбкч наблюдал молча.

— Да. Много чего нужно сделать.

— Клбкч?

— Да, Эрин?

— Как ты вернулся?

— Это называется Обряд Анастасиса. Это... процесс, который может совершить Королева Антиниумов. Он позволяет мёртвым возродиться в новом теле.

— О.

Эрин задумалась над этим на мгновение.

— Хорошо. Я понимаю. Наверное. Тогда... значит ли это, что можно оживить других, кто умер?

— Других? Ах. Ты имеешь в виду личностей, которые когда-то были Рабочими. Нет.

— Почему нет?

Он помедлил.

— По правде говоря, только Прогнугатор может считаться... достойным усилий и времени, необходимых для такого действия. Более того, этот процесс непростой. Он чреват

последствиями. Я потерял десять уровней в каждом из классов. Значительное ослабление, хотя моё новое тело по большей части снижает негативное влияние на мои способности. И время, которое потребовалось... моя Королева трудилась почти три недели без отдыха, чтобы восстановить моё существование.

— Это много работы.

— Также присутствовали и материальные затраты. Улей не сможет повторить такое действие более одного или двух раз. Другие...

— Я поняла.

Было почти не больно. Почти. Это был всего лишь ещё один порез на сердце, и так кровоточащем в тысяче мест.

— Они умерли достойно. Я не ожидал от них такого... они возвысились над тем, кем были. За это я чту их.

— Спасибо.

В этот раз Клбкч, казалось, не знал, что ответить. Эрин посмотрела на него. Он был таким же, как и раньше, но другим.

— А почему новое тело? Оно лучше?

Он кивнул.

— Роль Прогнугатора никогда не предназначалась для специализированных задач. Более того, считалось, что облик Рабочего позволит Прогнугатору слиться с толпой, чтобы уменьшить опасность покушения во время войны. Эта новая форма значительно улучшит мои способности.

— Две руки лучше, чем четыре?

— Да. Я быстрее, мобильнее и обладаю некоторыми изменениями в анатомии, не присущими другим антиниумам. Старая конструкция с четырьмя руками была неэффективной. Это новое тело будет служить мне лучше.

— Крепче, лучше, быстрее, сильнее, а? [1]

— В целом верно, да.

— Хорошо.

Клбкч наблюдал за ней. Эрин знала это, пусть у него не было зрачков, по которым можно было бы отследить его взгляд. Он не выпускал её из поля зрения с самой ночи. Она так устала.

— Спасибо, что спас меня. Правда.

— Не стоит.

— Ещё как стоит.

Она посмотрела на него. Так же, как всегда. А затем она перевела взгляд на свой трактор. Девушка окинула им сломанное дерево, следы насилия и место, где умер Рабочий по имени Кнайт. Она глядела на мёртвых и на Солдат. Она вспомнила полуэльфийку, минотавра, дрейка, помешанного на шахматах, и кучу улыбающихся лиц.

Клбкч увидел, как Эрин согнулась и упала назад. Он попытался поймать её, но она легла спиной на мягкую траву.

— Мисс Солстис. Вы в порядке?

Эрин пусто улыбнулась Клбкчу, который навис над ней. Она подняла одну руку и безвольно опустила её.

— Я просто прилягу ненадолго.

Она лежала в вытопанной траве, пока гоблины пировали, и слушала треск пламени, пожирающий мёртвые тела.

Эрин плакала.

В ночь на второй день Риока нашла мёртвых гноллов. Они лежали там, где упали: восемь воинов держали копья и луки, а один – моргенштерн. Каждый из них был обезглавлен одним ударом.

Она долго смотрела на трупы. Они уже гнили, а из окровавленных порезов выползали зелёные светящиеся мухи. Она ничем не могла им помочь, но всё же Риока задержалась на какое-то время, прежде чем побежать дальше.

Она знала, что за ней следили, но каждый раз, когда она оборачивалась, то ничего не видела.

Селис сидела в Гильдии Авантюристов, слушая, как Зевара спорила с гильдмастером. Она мечтательно смотрела на своё перевязанное запястье и чувствовала, как горели и зудели заживающие порезы на ногах и туловище.

Даже день спустя Лискор оставался молчаливым. На улицах по-прежнему было оживлённо, народ по-прежнему разговаривал. Но это было уже другое место. Смерть и разрушения взяли свою цену, и народ всё ещё скорбел.

Но они выжили. Все они стали сильнее после пережитых испытаний. Селис теперь была [Воином] и получила несколько уровней в классе [Охотника]. Это было замечательно, особенно если учесть, что она не повышала уровень целый месяц.

Но она до сих пор была уставшей. И последняя реплика в споре, который она слышала со своего стола, её беспокоила.

— Я хочу, чтобы люди, высвободившие нежить, были привлечены к ответственности!

Это была Зевара, Капитан Стражи. Селис знала её если не лично, то её репутацию. Она была хорошим лидером и спасла бесчисленное количество жизней во время битвы. Голос у неё был грубым, и теперь она кашляла через каждые несколько слов.

Откат. Старая кровь. Дитя драконов.

Селис подумала об этих словах, но не произнесла их вслух. Зевара выдыхала огонь, чтобы сдерживать нежить. Она была героем. Но она была права в своих последних словах.

— Все авантюристы, отправившиеся туда, мертвы. Осталась лишь горстка, и они не в состоянии отплатить кому-либо за что-либо. Они достаточно пострадали. Оставьте их в покое.

Гильдмастер Гильдии Авантюристов в Лискоре, пожилая дрейк с сумрачно-фиолетовой чешуёй, которая по совместительству являлась бабушкой Селис, резко высказала ответ, когда Зевара сделала паузу, чтобы отдышаться. Капитан несколько раз кашлянула и посмотрела на старую дрейку, но та была невозмутима.

— У них ничего нет. И обвинять их тоже не стоит. Совет был довольно рад, когда они вызвались исследовать Руины. Это на их хвостах, как и на наших.

— Совет хочет возложить на кого-то ответственность. И если это будут не авантюристы, то будет эта Гильдия. Выбирайте, кто из них.

Селис поморщилась, но её бабушка только вздохнула.

— Упрямое дитя. Если ты действительно хочешь всё выставить так... Селис!

Селис подпрыгнула и принялась второпях тасовать какие-то бумаги. Бабушка повисила голос:

— Отведи Зевару к предводителю авантюристов, на которую она так хочет возложить вину. Пусть она изложит свои доводы там.

Это было явно не то, чего ожидала Зевара. Капитан замешкалась, когда Селис высунула голову из-за угла.

— Эм. Здравствуйте. Следуйте за мной, Капитан.

Она повела Зевару по коридору в часть Гильдии, предназначенную для раненых авантюристов.

Как и всё остальное здание, она была небольшой и могла вместить только одного авантюриста за раз. И сейчас она была занята.

Селис осторожно открыла дверь. У Зевары перехватило дыхание, когда дверь распахнулась, явив вид на одинокого обитателя палаты.

На белой кровати, уставившись в пустое окно, сидел человек. В Лискоре стоял ясный день с чистым небом. Было немного прохладно, учитывая, что сейчас зима, но настоящая зима ещё не наступила, и Йивлон Байрес не обращала внимание на температуру.

Она вообще ни на что не обращала внимание.

Половина кожи на её лице была содрана. Её длинные светлые волосы были растрёпанны, а светлая кожа – изрезана и изуродована. Она сидела и смотрела пустыми глазами в окно, ничего не видя.

Её доспехи пришлось разрезать, чтобы её из них вытащить. Даже сейчас Селис помнила крики человеческой женщины. Но сейчас она молчала. Это было немногим лучше.

— Человек.

Йивлон не двигалась. Она не моргала. Зевара окликнула её несколько раз, но Йивлон оставалась неподвижной. Капитан Стражи колебалась.

— Если вы собираетесь её встряхнуть, то можете даже не пытаться. Ответа не будет.

Зевара повернулась к гильдмастеру, пока Селис перекладывала подушки вокруг Йивлон, стараясь не касаться человеческой женщины. Она избегала пустого взгляда, а Зевара и её бабушка перешептывались.

— У неё нет ни монет, ни чего-либо ещё. Всё, что у неё было, теперь потеряно в Руинах. Её товарищи, её гордость, её здоровье... что ещё вы хотите у неё забрать, добрый Капитан?

Зевара с сжатыми губами и подрагивающим хвостом уставилась на старшего дрейка.

— Кто-то должен заплатить.

— Кто-то должен. Но я не думаю, что у неё или у кого-либо из авантюристов окажется достаточно монет.

Зевара оглянулась на Йивлон. Авантюристка спокойно сидела на кровати, спина прямая, руки сложены. Лицо покрыто шрамами.

Капитан Стражи покачала головой. У неё ещё миллион дел. Рэлк патрулировал, высматривая нежить, пока остальные стражники восстанавливались. Ей нужно просмотреть список раненых и убитых, сосредоточиться на восстановлении города, решить вопрос с антинуумами для Совета.

Она повернулась на месте. Бесмысленно тратить время на споры с дрейком, который был в три раза старше неё. Зевара пошла прочь, обернувшись лишь раз.

Йивлон продолжала смотреть в голубое небо, находясь всего в нескольких футах и одновременно – в тысячах миль от неё. Зевара посмотрела в её пустые глаза и ушла.

На третий день Риока встретила странную женщину с большим глазом и изогнутым мечом, которая знала её имя. Девушка ничего не сказала и побежала дальше. Странная улыбающаяся авантюристка исчезла вдали, и Риока подумала, а не она ли убила гноллов.

Она бежала дальше, думая о том, что сказать и как извиниться. В ту ночь она спала с тревогой, ожидая возвращения, чтобы всё исправить.

Торен сидел на крыше трактира, смотря ни на что и одновременно – на всё вокруг. Под ним Эрин стучала молотком, закрывая разбитые окна досками. Она запретила ему помогать, когда он во второй раз проделал дыру в стене.

Он не хотел этого делать. Но, с другой стороны, он хотел. Какая-то часть Торена знала, что это единственный способ заслужить перерыв. И он хотел его. Впервые он ощутил желание остановиться и подумать.

Скелет сидел на крыше, глядя на пустые равнины. Отсюда он мог видеть Лискор вдалеке. С такого расстояния город казался целым, и, по словам Эрин, он быстро восстанавливался. Но, как и в окрестностях трактира, там всё ещё оставались следы прошедшей битвы.

Битва. Торен помнил Шкуродёра, помнил бесчисленных врагов и только чистую радость сражения в сочетании с необходимостью обеспечивать безопасность Эрин. Это было славно, освобождающе.

И слишком мало.

Это было любопытно. Он повысил уровень, и при этом стал больше. Больше... собой. Он мог думать, действовать, чувствовать на недостижимом ранее уровне.

11-й Уровень.

Вот каким он был. Это было... 8 Уровней? Да, огромный скачок. Но он заслужил каждый из них. И та часть Торена, которая думала и вспоминала, задавалась вопросом, а не получил ли он их за то, что так сильно ранил большую и крадущую кожу тварь. Это и бесчисленное количество его собратьев, которых он убил, позволили ему подняться на новую вершину.

Ему стало интересно, сколько уровней получила маленькая гоблинша. Сколько уровней набрало её племя. Эти мысли были бессмысленными, но в то же время – и нет. Почему его должно волновать, какого уровня гоблин? Если он не представлял угрозы, то это бесполезная информация.

Но какая-то часть Торена задавалась этим вопросом. И именно эта часть пробудилась после битвы, когда он получил уровни. Он начал думать, и это было само по себе загадкой.

Одновременно желанное и досадное изменение.

Теперь он мог задаться вопросом, почему он повиновался. Теперь он мог думать об Эрин как о человеке, а не только как о хозяине. Теперь он мог размышлять...

Красный драгоценный камень повернулся в его костлявых руках. Торен чувствовал магию, заключённую в нём. Он забрал его у существа из кожи, вырвал его. В нём была сильная магия. В нём был страх. Он понимал это. Но как он может его использовать? Должен ли он его использовать? Должен ли он отдать его Эрин?

Нет. Да. Возможно. Теперь всё было не так просто. Торен изучал драгоценный камень. Он был красного цвета, темнее багрового. Красный цвет засохшей крови и смерти. Скелет не знал, куда делся его близнец. Но одного ему было достаточно.

Достаточно... для чего? Торен не был уверен. Но он начинал понимать. Что-то звало его. Он ещё не знал, что именно, но со временем он поймёт. Если у него будет больше уровней, он поймёт больше. А когда он это сделает, то, возможно, он будет больше думать. Возможно, он будет задавать больше вопросов. И тогда, когда он достигнет достаточного уровня...

— Эй, Торен! Тащи свою костлявую задницу сюда и помоги мне поднять эту штуку!

Голос снизу. Голос его хозяина. Или хозяйки? Когда-то у него был хозяин. Маг по имени Фишес. Но он больше не был хозяином. Была ли Эрин хозяином? Или хозяйкой? Или ни тем, ни другим? Ещё один вопрос.

У него их было так много. Но времени на их обдумывание не хватало, а Эрин снова начала кричать.

Торен встал, не вздохнув. Скелеты не вздыхали. Но он посмотрел на красный багровый глаз на своей ладони. Она не захочет его. Она заберёт его. Поэтому он думал, что делать.

Осторожно, очень осторожно, он открыл рот и положил драгоценный камень внутрь. Это было очень просто. Немного липкой смолы, используемой для ремонта крыши трактира, и он смог прилепить камень внутрь своего черепа, где обычно должны быть мозги. Таким образом, никто его не увидит.

Это предложила его часть [Тактика], а остальные части согласилась. Прежде чем спрыгнуть с крыши, Торен убедился, что драгоценный камень надёжно запрятан и закреплён. Теперь он был сильнее, это очевидно. Он был достаточно силён, чтобы помочь Эрин установить деревянные доски на место и удерживать их, пока она беспорядочно вбивала в дерево гвозди.

Он стал сильнее, да, и более осведомлённым. Но к чему это приведёт? Чем он станет?

Впервые Торен задал себе эти вопросы. И впервые ему было интересно узнать ответ.

В голубом пламени его глазниц вспыхнул багровый свет. Лишь на мгновение.

День продолжался, и произошло много важных событий. Как и вчера, и позавчера. Они были, безусловно, важными, ибо каждый, кто их пережил, считал себя важным.

Фишес утащил в своё убежище на равнинах ещё одно тело, которое ему удалось спасти от очищающего пламени. Пришлось приложить немало усилий, чтобы затащить трупы так далеко, но оно того стоило. Он прислонил безголовое тело гуля к стене и окинул взглядом мёртвого Повелителя Склепа, занимавшего большую часть грязной пещеры. А потом маг радостно улыбнулся, словно ребёнок, собирающийся развернуть подарок.

Человеческая девушка, воровка, сидела в переулке, раздумывая, где украсть в следующий раз. Ей было бы наплевать, даже если бы нежить убила всех грязных ящериц и мохнатых полукровок в городе. Она была голодна, одинока и в отчаянии.

Далеко на севере Магнолия общалась с воздухом. Она ругалась или, возможно, спорила с кем-то невидимым. Её собеседник рычал на неё, а она критиковала его. Териарх дулся, а Магнолия изучала карту северного континента, а затем и всего мира. Она задумалась, постукивая пальцем по губам и ногой по полу.

Рэлк патрулировал город. Ксмвр стоял на коленях, трепеща перед своей разгневанной Королевой. Гария бежала по своим делам, всё время гадая, куда подевалась её подруга. И ещё происходило многое другое. Всё больше разумных проживали свои жизни и развивали мир в малых и больших формах.

Но одна девушка бежала по траве, усталая, измученная. Она бежала четыре дня, возвращаясь сквозь траву, на север по редко используемой дороге с Кровавых Полей. Она ушла в гневе и отчаянии, и на четвёртый день она вернулась.

На четвёртый день Риока вернулась в Лискор. Там она остановилась и долго смотрела по сторонам. Она забрела в город и почувствовала запах горелой плоти, прошла мимо

разрушенных домов и слышала, как оплакивали погибших. Она уворачивалась от камней и мусора, бросаемых в неё и других людей, и пришла в Гильдию Авантюристов.

Она спросила о своих друзьях. Она спросила о Церии и Кальрузе, Гериале и Состроме. Она слушала и чувствовала, как мир уходил у неё из-под ног.

Дрейк-администратор отвела её в маленькую комнату с небольшой кроватью. Она открыла дверь, и Риока некоторое время сидела рядом с Йивлон. Глаза женщины были пусты, и она почёсывала шрамы на лице.

Через некоторое время Риока встала. Йивлон не обратила на это никакого внимания. Девушка вышла из гильдии и пошла прочь из города. Она подошла к Руинам и увидела, что вход в них заблокирован. Двадцать гигантских людей-муравьёв стояли перед стеной грязи, преграждающей вход.

Она наблюдала за ними, пока это не стало невыносимо. Риока покинула руины и пошла по высокой траве за пределы Лискора. Она шла, пока не потерялась среди травы, шла и шла без цели.

Риока не заметила гоблина, который поднялся из травы вместе со своими собратьями, следуя за ней. Она не заметила большой камень, который медленно двигался в её сторону. Она шла дальше, глядя на небо.

Она не плакала. Она не была в гневе. Была лишь пустота. Пустота стала ею.

Вина и печаль были воздухом, которым она дышала. Смерть шла рядом с ней и шептала ей на ухо. Риока шла, и в голове у неё практически не было мыслей.

Когда всё это стало невыносимым, Риока замедлилась. Гоблин вытащил острый нож, и движущийся камень незаметно подкрался как к гоблинам, так и к девушке.

Риока глубоко вдохнула. Она встала на равнине и закричала. Гоблины заткнули уши. Движущийся валун дёрнулся и начал отступать.

Из травы в панике поднялись большие кожистые птицы. Они разлетелись в стороны, пока гоблины убегали, а камнекраб уползал прочь. Звук пронзил воздух, разнёсся на многие мили и заставил путников на дороге вскинуть головы.

Риока кричала до тех пор, пока хватало воздуха. Она дико била кулаками по земле, рвала на себе волосы. Она кричала и кричала, пока её тело не оказалось не в силах больше кричать.

Тогда Риока остановилась.

Её горло пересохло, она кашляла и чувствовала вкус крови. Риоке пришлось сделать глоток одного из зелий лечения, которые она купила, прежде чем она смогла дышать без мучений.

Риока пошла дальше, отчаявшись. Девушка споткнулась о камень и упала лицом в землю. Она лежала так некоторое время. Опустошённая.

Через некоторое время её живот заурчал. Риока проигнорировала его.

Она лежала на земле и проклинала её. Она проклинала голубое небо, жителей Лискора и авантюристов. Она проклинала нежить, монстра, убившего её друзей. Она проклинала мёртвых богов, тех, кого она знала, мир, в котором она сейчас находилась, и мир, из которого она пришла. Она проклинала всё, и в особенности – себя.

Через некоторое время её живот вновь заурчал. На этот раз Риока прислушалась к нему и села.

Она вытерла лицо горстью травы и огляделась. Вечер. Она голодна и потеряна. Но когда она посмотрела в сторону Лискора, то заметила здание на холме. Подойдя ближе, Риока увидела, что это трактир.

Как и город, он нёс на себе следы смерти и битвы. Здание местами потрескалось, местами было сломано. Земля была местами разрыта, почва вывернута, трава вытоптана. Сортир на заднем дворе был в одном месте разбит.

Все повреждения выглядели наспех залатанными. Риока смотрела на доски, неуклюже прибитые друг к другу. Они говорили о жизни, а девушка была голодна.

Она посмотрела на вывеску над трактиром.

Блуждающий Трактир. Как и всё здание, слова были местами поцарапаны, а на части вывески засохла зелёная кровь.

И всё же трактир стоял. Он притягивал к себе Риоку, хотя она не могла сказать почему. Здесь было место, где можно отдохнуть. Возможно, место, где можно поесть. Или просто переждать, пока боль утихнет.

Это было бы неплохо.

Риока положила руку на дверь, но всё ещё медлила. Она окинула взглядом полуразрушенное здание, а затем отвернулась.

Не здесь. Не сейчас. Её сердце всё ещё слишком сильно болело для слов, не говоря уже о мирской компании. Риока развернулась, не обращая внимание на урчание своего живота. Она была пуста внутри.

Девушка двинулась вниз по склону, не зная, куда идти. Возможно, на север. Возможно, в никуда. Ей просто нужно бежать. Бежать. И бежать.

Потому что уже не было причин останавливаться.

Риока достала свой айфон и включила его. Затем она ускорила шаг, перейдя на бег трусцой. Она успела сделать десять шагов, прежде чем её отвлек звук.

Её телефон зазвонил. Риока уставилась на него. Она медленно нажала на светящуюся зелёную кнопку и поднесла телефон к уху.

— ...Алло?

Конец 1-го Тома

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2328670>